

ГОРДОСТЬ РУССКОГО ТЕАТРА

Интересен жизненный и творческий путь великого русского актера Михаила Семеновича Щепкина, бывшего крепостного. Он заслуженно считается родоначальником отечественного реалистического театрального искусства, уже в то время поднявшего наш театр на значительную высоту.

Миша Щепкин получил очень скромное образование. Семи лет он впервые увидел спектакль крепостного театра своего помещика Волькенштейна. Двенадцати—сам впервые выступил в школьном спектакле. А позднее бывал в Курском театре, иногда даже суфлировал и играл. Счастливая случайность—и он успешно выступает в пьесе французского драматурга Мерсье «Зоя» в ответственной роли Андрея-почтаря. Помещик подарил ему даже жилет «на память нынешнего дня».

Михаил Семенович впоследствии записал: «...Как я играл—не помню. По окончании роли я ушел под сцену и плакал от радости как дитя»... Это произошло в ноябре 1805 года и решило судьбу 17-летнего Миши. Историки театра этот день считают началом сценической деятельности прославленного русского актера М. С. Щепкина.

Началась кочевая жизнь провинциального актера: работа в Курске, Харькове, Полтаве, Кременчуге, Киеве, Туле. Накапливается опыт, репертуар, шлифуется талант. Молва разносит по России славу актера. И вот М. С. Щепкин получил приглашение выступить в Москве с дебютным спектаклем.

К этому времени по инициативе передовой интеллигенции, друзей, почитателей его таланта и на средства, собранные ими по подписке, после долгих проволочек и затруднений Михаил Семенович был выкуплен на свободу.

В ноябре 1822 года в Москве... «императорскими российскими актерами» была показана пьеса М. Н. Загоскина «Господин Богатонов», в которой главную роль исполнил М. С. Щепкин. Дебют прошел блестяще, и с марта 1823 года актер был принят безоговорочно в Московскую труппу Малого театра.

Еще в годы работы в провинции Михаил Семенович понял рутинность ложно-классической школы, господствовавшей в театре тех лет, и стал проводником искренности, естественности и простоты на сцене. Здесь же, в Москве, встретив сочувствие, поддержку и благоприятные условия, Щепкин воплотил свое учение, наблюдения, принципы в стройную систему. «Щепкинская система» стала творческим методом не только всех поколений актеров Малого театра, но и легла в основу

К 100-летию со дня смерти М. С. Щепкина—великого русского артиста

учения о театре другого великого актера и мыслителя—К. С. Станиславского. Система Станиславского является развитием и продолжением системы М. С. Щепкина»,—писала известная артистка А. А. Яблочкина. Подтверждал это и сам Константин Сергеевич.

В репертуаре Михаила Семеновича были пьесы от низкопробных однодневок до высокохудожественных пьес Тургенева, Грибоедова, Гоголя, от переводных пустяковых комедий до произведений Мольера, Шеридана, Шекспира. И независимо от их достоинств, от того «стынет ли воображение» или «отдыхает душа»,—он всегда серьезно, с исключительным трудолюбием и взыскательностью занимался ролью. Созданные им роли Фамусова, Городничего, Полония достигали высокого художественного совершенства, но Михаил Семенович никогда не был доволен результатами работы. Так, например, после представления «Горе от ума» он говорил: «Я не Фамусов. Во мне нет ничего барского, нет барских манер, барской ноты»... а театральный знаток того времени Стахович утверждал: «...Московским баринем 20-х годов был в этой роли Щепкин. Он один создал вполне этот тип и, к сожалению, со Щепкинским умер и Фамусов...». Сохранилось много ценных высказываний современников о творчестве, мастерстве и стиле М. С. Щепкина, но достаточно привести слова Герцена: «...Он создал правду на русской сцене, он первый стал нетеатрален на театре».

Близкие дружеские отношения связывали его со многими передовыми людьми того времени: Аксаковым, Белинским, Грановским, Герценом, Тургеневым и особенно Гоголем. Им он обязан расширением своего кругозора, образованием. А чудесные устные рассказы Михаила Семеновича вдохновляли его друзей, нередко служа темой их произведений («Сорока-воровка» Герцена).

Много интересных трудов написано об этом талантливом актере и интересном человеке, оставившем после себя добрую память и строгий наказ актерам: «Театр для актера—святилище, жизнь, честь. Все принадлежит сцене, которой отдал себя. Так относись к этому с уважением, заставь и других уважать это. Священно действуй—или убирайся вон...».

Умер Щепкин вдаль от семьи, в Крыму, куда приехал для лечения. В первый день приезда он еще выступал на вечере с чтением отрывков из «Мертвых душ», а утром в бреду потребовал: «Скорей одеваться! Скорей к Гоголю!».

«Да что вы, родной, успокойтесь, Гоголь давно умер».—говорили ему.

«Умер?... Умер.. вот что...», и, отвернувшись к стене, великий актер умер. Это произошло 23 августа 1863 года.

Похоронен Щепкин в Москве на Пятницком кладбище рядом с Грановским и другими его друзьями. Много почитателей и друзей пришло проводить Михаила Семеновича в последний путь. Но полиция позаботилась о том, чтобы ни одного прощального слова не было сказано у его могилы.

На памятнике сохранилась надпись:
«Михаилу Семеновичу Щепкину, артисту и человеку».

В. ДУГАНСКИЙ.